

Веня Хранитель
Знаний

В поисках
Богинь
Красоты

Веня Хранитель Знаний

В поисках Богинь Красоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72696211

SelfPub; 2025

Аннотация

Психологические болезни могут привести даже самого разумного человека в пучину безумия и страха. История, что не подпитана мифами и легендами, а лишь реальность, под пеленой сумасшедшего разума.

Веня Хранитель Знаний

В поисках Богинь Красоты

17 декабря 1976 года.

"Лечащий врач моей телесной оболочки настаивает на ведении дневника, дабы якобы сдержать прогрессирующее то-го, что его ограниченный разум именует "шизофренией". В тот момент, когда это слово сорвалось с его уст, я осознал всю тщетность дальнейших откровений перед ним. Он не способен постичь истину, как не способны постичь её все прочие, блуждающие во тьме неведения. Ибо я – избранник, сосуд для воли космических сущностей, взявший на себя бремя великой миссии, непостижимой для обыденного сознания.

Четыре древние богини Красоты – Афродита, чьи стопы ступали по пене морской; Венера, чей взор заставлял трепетать сердца императоров; Фрейя, знавшая тайны северных льдов; и Хатор, помнящая шёпот песков у подножия вечных пирамид – избрали меня своим проводником в материальный мир. Их голоса, подобные музыке сфер, недоступной профанам, раскрыли мне замысел, столь древний, как сами звёзды. И лишь сейчас, находясь на пороге свершения, я начинаю постигать причину их выбора.

Провидение поместило меня в эпоху, идеально подходя-

щую для осуществления священного плана. В эти семидесятые годы двадцатого века кремация стала не просто доступной – она превратилась в обыденность. Перенаселённые некрополисы уже не способны принять всех усопших, и практичные жители Советского Союза избирают путь огня как более экономичный способ проститься с бренными останками. Моя должность в морге – не случайность, но предначертание, ибо кто, как не я, стоящий на границе миров, мог бы стать проводником для древних сущностей?

Александр Николаевич Дорожкин – так именуют мою телесную оболочку в мире людей. Тридцать с небольшим лет по земному исчислению – ничто в сравнении с вечностью, которой служу я.

Когда Они впервые заговорили со мной, я понял, что окружающие слепы и глухи к их присутствию. Я лишь кивал в ответ на вопросы коллег, скрывая за маской обыденности свою причастность к великому замыслу. Уже два месяца я веду тайные эксперименты, подменяя человеческий прах древесным. Никто не заподозрил подмены – такова слепота обывателей к проявлениям высших сил.

Не спешите судить меня по законам вашей ограниченной морали. Я не злоумышленник, ведомый низменными побуждениями. Моя миссия превосходит все земные понятия о добре и зле, она – сама суть моего существования, без которой я был бы лишь ещё одной бессмысленной искрой сознания в бесконечной тьме космоса.

Сегодня начинается мой путь. Священная миссия, которая должна быть исполнена, какую бы цену ни потребовали древние силы. Пусть эти страницы станут свидетельством рождения новой эры, когда красота, недоступная смертным, вновь воцарится в мире людей."

25 декабря 1976 года.

"О, как трепетно сердце моё, когда я, наконец, обрёл первый из четырёх священных сосудов! Её доставили в полдень – невинную жертву судьбы, с ликом, опалённым безжалостным пламенем, и волосами цвета золотой соломы осенних полей. Глаза её, даже в смерти сохранившие отблеск лазурного неба, казались окнами в иные сферы бытия. Полнота её форм лишь подчеркнула правильность моего выбора, ибо сам голос Венеры – древний, неземной, проникающий в самые глубины разума – прошептал мне: "Се есть мой сосуд!"

Дрожь пробежала по моей плоти, когда эти неизречённые слова коснулись моего сознания с ясностью, недоступной простым смертным. Я понимал, что пора действовать, что высшие силы не терпят промедления. Мне искренне жаль родственников, желавших предать её тело очищающему пламени, но разве могут их мирские привязанности сравниться с велением космических сил? Я спрятал объект моего благочестивого интереса в мешок. То, что плоть её уже скована холодными оковами смерти, не представляло для меня пре-

пятствия – годы медицинских штудий и тайное изучение хирургических практик подготовили меня к этому священному деянию.

Несчастливым, не способным постичь истину о том, что их дочь избрана стать вместилищем сущности древней богини, я вручил прах берёзы. Когда последние из живых покинули мрачные залы погребального заведения, я, движимый потусторонним импульсом, погрузил её в свою машину и направился к своему убежищу на окраине города, где границы между мирами истончаются, а шёпот звёзд слышен отчётливее.

Осознаю, что в глазах профанов моё деяние может показаться кощунственным, но разве может быть кощунством подготовка храма для божества? Я стремился лишь сделать сосуд достойным той, что снизойдёт в него из космических бездн.

Доставив домой это благословенное создание, я омыл её в особом растворе, изготовленном по древним формулам, чтобы изгнать миазмы смерти и вернуть гибкость отвердевшим тканям. Я погрузился в работу с одержимостью, которую могут понять лишь те, кто общается с силами за гранью человеческого понимания. Усадив её, словно королеву на трон, я приступил к преображению, подобно демиургу, творящему новую реальность.

Сначала я устранил все несовершенства кожи – ожоги и ссадины исчезли под слоем особых составов. Её плоть была

холодна, как ночь в безвоздушном пространстве между звёздами, но я знал, что моя работа угодна силам, наблюдающим за мной из-за завесы реальности.

Я подстриг её ногти, удалив всё, что напоминало о земном существовании. Затем настал черёд лица. Глаза, покрытые мутной плёнкой смерти, напоминавшей чешую древних обитателей океанских глубин, я очистил с трепетной осторожностью, страшась навлечь гнев той, что избрала это тело своим храмом. Но самым мучительным испытанием стало исправление ожога, исказившего половину её лица. О, эта работа! Она требовала такой точности, такого мастерства, какого не требовали от меня даже самые сложные операции при жизни. Слой за слоем, используя гипс и косметические средства, я восстанавливал черты, сверяясь с древними манускриптами и медицинскими атласами. Казалось, сами звёзды наблюдают за моим испытанием, и малейшая ошибка может обречь меня на вечные муки в измерениях, недоступных человеческому разуму.

Когда священное преображение было завершено, я облачил её в платье цвета песка пустынь, где спят древние боги. А затем, с благоговением, которое испытывали разве что жрецы древности перед своими идолами, я погрузил сосуд в стеклянный резервуар, заполненный жидкостью, сохраняющей плоть от тления, и запечатал его ритуальными знаками.

С того момента, как странно – голос Венеры умолк в моём разуме, но зато другие богини стали взывать ко мне с возрас-

тающей яростью из-за пределов известного мира. Их голоса, подобные звукам невообразимых инструментов, терзают мой слух днем и ночью. Но разве виноват я в том, что священный процесс требует времени? Я стараюсь, о безымянные силы! Я делаю всё, что в моих силах, чтобы приблизить ваше пришествие в этот жалкий мир людей!"

1 Января 1977 года.

"Новый год. Всегда питал я особую приязнь к этому периоду циклической смерти мироздания, когда всё, привязанное к земному бытию, умирает, чтобы, подобно мифическому фениксу, восстать из собственного праха и возобновить извечный круг бытия. Однако для меня сей переход был исполнен тягот невыразимых, ибо Богини, чьи голоса пронизывают ткань реальности, более не просили – они требовали, настаивали на скорейшем обретении оболочек для своих нетленных сущностей.

Судьба, однако, была благосклонна ко мне в этот день сакрального перехода. В то время как главные врачи предавались шумному веселью, я, верный слуга космических сил, исполнял свой долг. И вот, привезли к нам очередную оболочку – несчастную, чья жизненная нить оборвалась от удушья. Не могу сказать наверняка, сама ли она, повинувшись неслышимому зову, отдала свою душу в обмен на честь стать вместилищем божественной сущности, или же чья-то рука

помогла ей перейти за грань.

Чувство, подобное жалости, но превосходящее всё человеческое понимание, овладело мной при виде её. Волосы, чернее вороного крыла, обрамляли лицо аккуратным каре. Карие глаза, даже после ухода души сохранившие некое подобие жизни, казалось, взирали в пространства за пределами нашего измерения. Высокая, стройная, с формами, которые даже в смерти сохраняли совершенство земной красоты.

“Этот сосуд мне по душе!” – возвестил голос Афродиты, проникая в мой разум подобно космическому холоду межзвёздных пустот. И я, недостойный слуга высших сил, не посмел перечить.

Хотя, должен признаться этим страницам, тень сомнения начала разъедать фундамент моей непоколебимой веры. Но остановиться я уже не мог, ибо был движим силами, превосходящими моё понимание. Так, несчастному супругу и осиротевшим детям достался не прах их матери и жены, но прах дуба – древнего символа силы и долголетия. Никогда ранее не испытывал я столь острой боли от собственных деяний. На мгновение, краткое, словно вспышка северного сияния, я возжелал отказаться от своей миссии.

Но голос Афродиты, древний и нечеловеческий, вонзился в мой мозг подобно гвоздям, пригвождающим плоть к дереву. Она повелела не оскорблять её неповиновением, угрожая насмешками от других божеств, если не сможет обрести свой сосуд. Повиновался я не из страха перед её гневом – в ду-

ше моей взывало нечто более глубокое, более древнее, чем страх: честь обещания. Я дал слово помочь им вернуться в мир людей, не прося ничего взамен, и я исполню его, даже если это приведёт к моему уничтожению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.